

Сидя в машине по дороге из Суррея, Гарри был на взводе. Его душевное состояние было вызвано не столько страхом перед тем, что он найдет, сколько тем, было ли то, что он нашел в прошлый раз, правдой. Начать подвергать сомнению все, что ты знаешь, было бы сложно практически для любого человека, поэтому неудивительно, что Гарри Поттер был не лучше, чем среднестатистический семнадцатилетний подросток.

Вскоре после прибытия в этот раз он решил дать своим подозрениям относительно Уизли время хотя бы закипеть в его голове. То, к чему он пришел, не было ни приятным, ни особенно радостным.

Во-первых, встреча на Кингс-Кроссе казалась слишком большим совпадением, особенно если учесть, что миссис Уизли, которая, должно быть, уже совершила десятки поездок туда, будет спрашивать маршрут, не говоря уже о том, чтобы кричать о своем недовольстве на всех окружающих ее маглов.

Во-вторых, ни его, ни Гермионы отношения с младшими Уизли не казались совсем уж подозрительными. Хотя он не был до конца уверен в Гермионе, теперь он был убежден, что между ним и Джинни было замешано какое-то "Зельеварение". Сколько она знала, Гарри понятия не имел, и он все еще отчаянно пытался держать ее в неведении относительно всего этого, но на данный момент, как ему казалось, он был готов принять почти все. Если подумать, ее увлеченность им всегда граничила с патологией. Действительно, очень тревожно, особенно в ретроспективе, когда это не омрачалось уморительностью ее отвлеченных выходов.

Его мыслительный процесс был прерван, когда его дядя въехал на парковку вокзала, крикнув Гарри, чтобы тот "поторопился". Как и в прошлый раз, его "сопроводили" к стене между платформами девять и десять, сделали несколько неприятных замечаний, одарили еще более неприятной улыбкой и оставили в покое.

Однако на этот раз Гарри не был несмышленным одиннадцатилетним подростком. Он уверенно подошел к стене между двумя платформами и сразу же оказался перед алым паровозом, который и был Хогвартс-экспрессом. Он уже решил устроиться в купе пораньше и оградить дверь чарами "Заметим-не заметим", которые будут наложены на него и (надеюсь) Гермиону. Конечно, это сработает только в том случае, если ее магическая подпись будет такой же, как та, которую он помнил по бесчисленным случаям, когда ставил "Защиты" вокруг их лагеря во время охоты за Крестражами.

В противном случае это был план Б. Он ненавидел план Б.

Будущая/прошлая лучшая подруга Гарри была немного расстроена. Хотя ее мама обещала быть на станции к 10:30, она опаздывала почти на десять минут, и если они собирались застрять в пробке, то должны были учесть такую возможность и выехать хотя бы на пятнадцать минут раньше.

Они прошли мимо большой группы рыжих, которые были настолько совершенно ненормальными, что могли быть только волшебными, по крайней мере, согласно тому, что

Гермиона помнила из своего посещения Косой Переулок. Они просто стояли там: дородная женщина, которая казалась матерью, оглядывалась по сторонам, вероятно, что-то искала, два мальчика, которые могли быть только близнецами, мальчик и маленькая девочка.

"Странная парочка", - подумала она, прежде чем продолжить свой путь.

Филлис Грейнджер, не обращая внимания на настроение дочери, просто подошла к стене между платформами девять и десять. С довольно жесткой улыбкой она посмотрела на Гермиону и начала говорить: "Приятного тебе времяпрепровождения в школе, Гермиона".

"Я буду. Спасибо, мама", - ответила Гермиона и без раздумий прошла через перегородку, хотя и слегка вздрогнула, когда стена приблизилась.

Гарри устроился в своем купе, хорошо и уютно устроившись за спиной своих подопечных. После прошедшего года он просто не мог чувствовать себя в безопасности без дополнительной магической защиты, настолько укоренились инстинкты и тактика выживания. Он просканировал платформу в поисках интересных событий, но пока видел только то же самое, что и в прошлый раз. Там был Невилл, ищущий свою жабу, Ли Джордан со своим огромным домашним пауком и весь остальной хаос, который он привык ожидать от больших групп волшебников и ведьм.

Примерно за десять минут до запланированного отъезда что-то наконец привлекло его внимание: на сцену вышла большая группа рыжих. Как и в прошлый раз, Джинни плакала, а члены ее семьи пытались ее успокоить. Кроме Перси, конечно, который отправился щеголять со своим значком префекта.

"Эй, ты можешь пойти в следующем году", - попыталась успокоить сестру одна из близняшек.

"ДА, и мы пришлем тебе кучу писем, может быть, даже красивое сиденье для унитаза из Хогвартса...", - закончила другая близняшка, после чего мать одарила их взглядом, заставившим их быстро убежать, якобы для того, чтобы посмотреть на гигантского тарантула Ли.

"И..." Джинни продолжала слегка фыркать. "А как же мой Гарри?"

"Мой Гарри?" подумал про себя Гарри. Услышать такое от десятилетней Джинни Уизли было довольно обескураживающе.

"Рон будет искать его в поезде, дорогая, а потом ты сможешь встретиться с ним следующим летом, когда он приедет в гости", - продолжала успокаивать свою дочь миссис Уизли, что сразу же подняло беспокойство Гарри на новый уровень. Откуда она могла знать, что он приедет следующим летом?

Гарри отложил размышления об этом откровении на потом, сейчас ему нужно было сосредоточиться на чем-то другом. Он достал пергамент, который нашел в кармане по возвращении, и начал его изучать.

Этот ритуал позволит одному человеку, не более, восстановить воспоминания, которые были у него на старой временной линии до того момента, когда ты "умер".

Выбирай с умом.

Довольно короткая записка была почему-то подписана песочными часами и сопровождалась еще одним листом пергамента с подробными инструкциями о том, как действовать.

Гарри нужна была помощь, это он знал точно. Он также знал, что ему нужен доверенный человек, тот, кому он мог бы доверять полностью и безоговорочно, тот, кто никогда не причинит ему вреда намеренно. Это означало Гермиону.

Это также была причина, по которой он ненавидел план А так же сильно, как и план Б.

Гермиона искала жабу. Ранее мимо ее купе проходил мальчик по имени Невилл, который искал свою жабу, и она сразу поняла, что он может стать другом. Кроме того, ей нравилось помогать людям с вещами.

Она обыскала почти половину поезда, когда наткнулась на купе с единственным жильцом. Этим жильцом оказался невысокий, худой мальчик с вороновыми черными волосами и в явно выброшенной одежде. Более того, казалось, что он занимается магией.

"Ты не видел жабу? Мальчик по имени Невилл потерял свою раньше, я помогаю ему искать", - начала она разговор, прежде чем быстро обругать себя за грубость.

"Черт возьми, Грейнджер, представься в следующий раз", - укорял ее иногда удивительно нескладный внутренний голос.

"Нет, извини. Но очень мило с твоей стороны помочь ему с поисками. Не хочешь присоединиться ко мне на небольшой перерыв?" - пригласил он ее. Его голос казался искренним, но она слишком часто узнавала, что быть слишком доверчивым к другим детям - не лучшая идея. Поэтому она осторожно пробралась в купе и села напротив мальчика.

Прежде чем она успела сказать что-то еще, мальчик, внезапно отвлекшись на свои завораживающие глаза, заговорил снова.

"Мне очень жаль, Гермиона. Остолбеней!"

И она потеряла сознание.

<http://tl.rulate.ru/book/113770/4290972>